

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ
Н.А.РИМСКОГО-КОРСАКОВА»

1862

FEDERAL STATE
INSTITUTION OF HIGHER
EDUCATION
SAINT-PETERSBURG
RIMSKY-KORSAKOV
STATE CONSERVATORY

Россия, 190068, Санкт-Петербург,
Театральная площадь, дом 3, литер А
Тел. (812) 312 21 29
Факс (812) 644 99 88 доб. 110
e-mail: service@conservatory.ru
ИНН/КПП 7812036476/783801001
ОГРН 1027810336762 ОКПО 02175886

3, Teatralnaya sq.
St. Petersburg,
190068, Russia
Tel. +7 (812) 312 21 29
Fax +7 (812) 644 99 88 ext. 110
e-mail: service@conservatory.ru

№ 608/1

«30» мая 2022 г.

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова»

заслуженный артист РФ,
профессор А. Н. Васильев

«26» мая 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию
Устюговой Александры Викторовны
«Древнерусские смычковые инструменты X–XVII веков»,
представленную к защите на соискание
ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство

Диссертация А. В. Устюговой посвящена весьма актуальной и научно значимой теме – изучению корпуса древнерусских смычковых инструментов X–XVII столетий. Исторически отдаленный от современности период существования рассматриваемого материала (в первую очередь относящегося к эпохе Древней Руси) обуславливает особенности подхода к обозначенной проблеме. Практическое отсутствие реального инструментария определяет необходимость обращения к широкому спектру архивных материалов, в первую очередь —

результатов археологических разысканий (в частности, Великого Новгорода и Пскова), исторических свидетельств рукописных памятников Древней Руси, Белоруссии, Польши, значительного иконографического материала (лицевые изображения в манускриптах, фрески, гравюры, лубочные изображения), свидетельств европейцев, работавших в России, лексиконы разных столетий (от азбуковников до современных научных словарей) и, конечно же, собственно фольклорных материалов, которые отразили особенности более позднего этапа, но, тем не менее, сохраняют свою значимость в силу несомненной преемственности традиций народного искусства. Все это позволило автору сформировать новый научный подход к многоаспектному изучению материала; результаты данной работы не только фиксируют современный уровень знания о предмете, но и обозначают пути дальнейшей его разработки, поэтому *актуальность* темы диссертации велика.

В соответствии с поставленными научными задачами А. В. Устюгова выделяет основные аспекты, обозначенные ею в разделах диссертации: Глава 1. «Зарождение древнерусского смычкового инструментария в Новгороде и Новгородской республике», Глава 2. «Смычковые инструменты периода образования Русского централизованного государства», Глава 3. «Русский смычковый инструментарий XVII века». Для автора важен в первую очередь исторический подход к рассмотрению проблемы, и поэтапность исследования здесь закономерна. *Новизна* обусловлена как самим подходом к изучаемой теме, так и привлечением значительного, во многом нетрадиционного материала.

Автор предлагает собственную концепцию исторического развития смычкового инструментария, обобщая информацию разных научных направлений (археологические разыскания, изучение рукописного наследия, опора на свидетельства иконографических материалов и проч.) Все это в совокупности определяет высокую *теоретическую значимость* диссертации, положения которой могут быть в дальнейшем привлечены при рассмотрении других видов древнерусских инструментов. Велика и *практическая значимость* работы, плодами которой могут воспользоваться педагоги в учебных целях, исполнители — в концертной практике, этнографы — в современных разысканиях. Материалы

могут быть включены в учебные курсы по истории русской музыки, истории исполнительства на народных инструментах, истории русской народной музыки.

Автором диссертации разработана действенная *методология* исследования. Она базируется на историческом подходе к рассматриваемым явлениям, терминологическом анализе, привлечении приемов источниковедческой и текстологической работы. Совокупность аналитических методов способствует получению автором обоснованных, аргументированных результатов.

В рамках первой главы автор анализирует особенности инструментов на основе представительного материала, полученного в результате археологических раскопок Северо-Запада Древней Руси. Артефакты свидетельствуют о появлении ранних образцов инструментария уже в X столетии и активности их использования в искусстве и быту. Автор проводит инструментоведческий анализ сохранившихся и реконструированных материалов, в том числе их общих параметров, соотношения фрагментов целого, расположения и практического назначения основных элементов. Для автора диссертации важно выдвигаемое ею положение о связи инструментария, например, Древнего Новгорода с византийским, что в целом соответствует общеисторическим позициям: контакты с искусством Византии были велики не только после христианизации Руси, но и раньше — благодаря дипломатическим, торговым и культурным отношениям государств. Выделю в данной главе анализ сохранившихся в различных формах изображений исполнителей на струнных смычковых инструментах. Несмотря на условность представления информации (разрозненности материалов, а также того обстоятельства, что мастера не обязательно стремились к визуальной точной передаче особенностей инструмента и способов игры на нем), А. В. Устюговой удается предварительно установить основные приемы исполнительства и связать их с более поздней традицией. Большое внимание автор диссертации уделяет анализу терминологии. Данное направление вообще занимает в диссертации одно из ведущих мест: А. В. Устюгова скрупулезно вскрывает значение терминов путем последовательного цитирования исторических документов и научных материалов (иногда, на мой взгляд, избыточного), что дает возможность

предварительного установления значений каждого из исторически многочисленных определений как инструментов, так и исполнителей на них.

Глава 2 посвящена особенностям смычковых инструментов в период Русского централизованного государства (обозначу неточность в диссертации на с. 18, 23 и далее: «период *образования* Русского централизованного государства» и «период Русского централизованного государства» — не одно и то же. В первом случае речь идет о периоде конца XV – начала XVI вв., во втором, о котором собственно и пишет автор диссертации, — конца XV – начала XVIII вв.). Выделение инструментов «скрипичного» и «виолончелеобразного» типов, а также названий в рукописях «скрыпель», «смык» и «смычник» потребовало от автора диссертации проведения многопланового сравнительно-типологического анализа изображений, в первую очередь, на примере иллюстраций в рукописях и печатных книгах, поскольку, по наблюдениям автора, «сюжеты их гораздо реалистичнее в отображении русского быта, нежели на иконах и фресках» (с. 155 диссертации). Существенным становится для автора неоднозначность термина «смык», его изменчивость в ходе исторического процесса, а также последующего его истолкования в трудах исследователей.

Струнно-смычковый инструментарий XVII века становится предметом рассмотрения последней главы. Автор определяет два основных ракурса: преемственность по отношению к материалам предшествующих периодов, а также экстраполяция полученных результатов на особенности русского фольклорного исполнительства в XIX–XX вв. Это обусловило возможность работы с большим объемом материалов, которые, помимо сохранившегося инструментария XVII века, включают богатый спектр текстовых и изобразительных документов: трактаты западноевропейских теоретиков XVI–XVII вв., письменные источники, лексиконы и буквари, лубочные изображения и др. Автор выделяет для специального рассмотрения термины «скрипица», «скрыпка» и «скрыпотчики», а также «гудок» и связанные с ним понятия «гудец», «прегудник», «гудочник», устанавливая их значения и проводя параллели с европейской традицией инструментария и инструментального исполнительства. Существенным является вывод автора, что «в процессе развития русской

музыкальной культуры целая группа терминов меняет свое толкование в связи с преобразованиями, происходящими в исполнительской практике. Музыкальная терминология напрямую отражала знания современников о музыкантах и об их инструментах, которые были распространены в тот или иной исторический период» (с. 301).

В Заключении автор излагает основные выводы исследования, обобщая и конкретизируя итоги работы по всем научным позициям. Работа опирается почти на 500 разнообразных документально-исторических источников и дополнены Приложениями, призванными уточнить и дополнить материалы основного текста.

Выделю положения автора, по которым хотелось бы получить дополнительные разъяснения:

1. Говоря о византийских традициях, А. В. Устюгова утверждает: «В целостной системе древнерусской культуры византийская иконографическая схема изображения была принята не только через документацию и некоторый визуальный образец, но и через непосредственное живое внедрение традиции от мастера к ученику» (с. 98). Проблема византийского влияния, речь о котором часто идет на страницах диссертации, значительна. Но в данном случае хотелось бы получить разъяснение, на основании какой именно документации была принята иконографическая схема — прорисей, указаний, «наставлений» (по типу более позднего документа «Наставление в живописном искусстве, составленное иеромонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфиотом»)?

2. В диссертации автор выдвигает ряд предположений, подчас основываясь на собственных умозаключениях. Например, на с. 166 отмечается: «Значит, уже в XVI веке гудок был в употреблении на Руси. Следовательно, “виолончелеобразный” тип древнерусского смычкового инструмента вполне мог именоваться гудком». Предшествующие же и последующие наблюдения показывают, что напрямую определять данный вид инструмента как «гудок» невозможно: слишком много нюансов возникает при его рассмотрении. Аналогичный вопрос возникает и с инструментом «скрыпель», в отношении которого автор пишет: «Мы полагаем, что фрикционные хордофоны “скрипичного” типа назывались “скрыпель” в древнерусской музыкальной

практике XVI века. <...> “Скрыпель” — исконно русское слово, на наш взгляд, могло применяться только к древнерусскому музыкальному инструменту, которым и являлся фрикционный хордофон “скрипичного” типа XVI века» (с. 176).

3. В какой степени свидетельства европейцев Я. Штелина, И. Георги, И. Беллермана, М. Гутри, работавших в России в последней трети XVIII века и оставивших свидетельства о музыкальных инструментах, можно переносить на позиции предшествующего столетия? Конечно, интересны сведения и рассуждения относительно инструментария и музыкальных произведений этого времени, но как автор диссертации представляет обоснование их связи с материалами XVII века?

Отмечу некоторые неточности:

1. На л. 116 указывается: «Сравнивая цитаты, мы можем допустить, что “прегудницы” и “прегудники” — или синонимы, или слова с чередующимися согласными». Далее в тексте приводятся рассуждения на эту тему. В действительности же вопрос решается гораздо проще, например, А. И. Дундайте пишет: «Имена со значением лиц мужского пола образовывались с помощью суффиксов <...> *-ыць-* (пришьльць)» (*Дундайте А. И. Древнерусские суффиксы // Русская речь. 1975. № 4. С. 122*). Таким образом, слово «прегудницы́» — не женского, а мужского рода; такие формы часто встречаются, например, в рукописях XI-XII веков: тропарь «Егда славнии ученицы́» (то есть ученики), собрание образцов для пения «Подобьницы́» (то есть подобники) и др. Эта форма сохранилась до наших дней: мудрецы, чтецы.

2. У работы: *Бобров А. Г. Литературный источник Мелётовской фрески // Труды Отдела древнерусской литературы / Под ред. Н. В. Поньрко, Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб.: Наука, 2014 (с. 87 диссертации) есть второй автор — К. Миура.*

3. Вряд ли стоит целиком полагаться на утверждения некоторых ученых, как это сделано, например, на с. 181: «В 1660-х годах в Москве была создана школа игры на трубе — “съезжей двор трубного учения”» (*в историческом документе указано: «двор великого государя съезжий трубного учения»*) в ряду

перечислений ремесленников. В диссертации нет ссылки на источник цитирования, но данная мысль высказана, в частности, в работах Н. М. Молевой. В действительности же трубники в XVII веке — не только музыканты, но и пожарные по тому инструменту, которыми они пользовались — «водоливные» трубы. Приведу текст одного из документов 1637 г.: «мая в 18 день с Государевою грамотою к Архиепископу приезжал с Москвы *трубник* Страх Караманин по архиепископских людей и детей боярских о городском пожарном деле».

4. В работе есть текстовые повторы, например, на страницах 169 и 245 (свидетельство Г. К. Котошихина).

5. Еще несколько уточнений: сборник Г. Н. Теплова «Между делом безделье» нельзя относить к первым нотным сборникам русских народных песен (с. 213 диссертации), это сборник профессиональных сочинений — российских песен; хотелось бы более строго применять терминологию (так, изображения в рукописи вряд ли можно назвать «полотном» — с. 82, а фреску сопоставлять с миниатюрой — с. 85); «Лицевой Букварь» Кариона Истомина на одной странице диссертации датирован по-разному (с. 212), к тому же документ 1691 г., на который ссылается автор, — исключительно текстовый, в нем нет иллюстраций.

Сделанные замечания не противоречат общей высокой оценке диссертации. Она является профессионально выполненным, многоаспектным, научно интересным исследованием, позволяющим открыть новые позиции в истории русской культуры. А. В. Устюговой несомненно удалось решить заявленные задачи, обосновать собственную научную концепцию и раскрыть важные процессы в истории русского инструментария. Полученные результаты имеют большое теоретическое, практическое и методологическое значение в современной науке.

Автореферат и публикации — всего 26 публикаций, в том числе 17 в журналах, входящих в перечень ВАК, — полностью отражают содержание диссертации, а сама работа соответствует указанной специальности.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что диссертация Устюговой Александры Викторовны «Древнерусские смычковые инструменты X–XVII веков» отвечает критериям пп. 9–11, 14 «Положения о присуждении ученых

степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в редакции от 11.09.2021 № 1539). Представленное исследование полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора искусствоведения, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Отзыв составлен по поручению кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова доктором искусствоведения, профессором, заведующим кафедрой истории русской музыки Гусейновой Зивар Махмудовной; обсужден и утвержден на заседании кафедры истории русской музыки 25.05.2022 (Протокол № 7).

«25» мая 2022 г.

Доктор искусствоведения (по научной специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство»), заведующий кафедрой истории русской музыки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова», профессор
Гусейнова Зивар Махмудовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова»
190068, РФ, Санкт-Петербург, Театральная пл., д. 3, лит. А
(фактический адрес: 190068, РФ, Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2, лит. А)
Телефон: +7 (812) 644 99 88

Веб-сайт: <http://www.conservatorv.ru>

Адрес электронной почты: rectorat@conservatorv.ru

Подпись Гусейновой З.М.

ЗАВЕРЯЮ

Ведущий специалист по персоналу

Е.А. Павленко